

Паревская Ирина Сергеевна

"НЕПЕРЕВОДИМОЕ В ПЕРЕВОДЕ" ИЛИ К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СПЕЦИФИКЕ РЕАЛИЙ

В настоящей статье автор проводит критический анализ научной и научно-методической отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме обозначения понятия "реалия". Цель исследования - выделить дифференцирующие признаки реалий и на их основе сформулировать определение(я) термина "реалии", уместное(ые) в рамках лингвистики и иных гуманитарных дисциплин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Итак, светообозначающая лексика в сборнике стихов В. Ф. Ходасевича может быть разделена на 3 группы: светообозначения темного тона, светообозначения светлого тона и светообозначения без точного обозначения тона. Для данного поэтического сборника характерно противопоставление темных и светлых светообозначений и наделение их следующей семантикой: светлые тона обозначают что-то радостное для лирического героя (светообозначения светлого тона употребляются в сочетании со словами *небо*, *солнце* и т.п.), и, напротив, светообозначения темного тона содержат негативную семантику, так как используются при создании художественных образов смерти, небытия. Таким образом, лирический герой сборника стихов В. Ф. Ходасевича «Путем зерна» словно балансирует между светом и тьмой.

Список литературы

1. Бочаров С. Г. «Памятник» Ходасевича // Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. С. 3-32.
2. Василевич А. П., Скокан Ю. Н. К методике сопоставительного исследования: на примере лексики цветообозначений // Вопросы языкознания. 1986. № 3. С. 103-110.
3. Вейдле В. Поэзия Ходасевича // Русская литература. 1989. № 2. С. 50-52.
4. Мандельштам О. Слово и культура. М.: Советский писатель, 1987. 231 с.
5. Мостепаненко Е. М. Свет в природе как источник художественного творчества // Художественное творчество. М.: Советский писатель, 1987. С. 4-24.
6. Серов Н. В. Античный хроматизм. СПб.: Лисс, 1995. 475 с.
7. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Русский путь, 2009. Т. 1. 648 с.

“LIGHT-DENOMINATIONS” IN THE ANTHOLOGY BY V. F. KHODASEVICH “THE WAY OF CORN”

Ovchinnikova Yuliya Aleksandrovna

*Plekhanov Russian University of Economics (Branch) in Smolensk
ovchinnikovajulia@yandex.ru*

The article examines light-denominations used by an outstanding Russian poet Vladislav Felitsianovich Khodasevich in the third poetical anthology – “The Way of Corn”. The author analyzes light epithets included in the third, final edition of the anthology. The poems excluded from the final edition are also under analysis. The researcher identifies the structure of light-denominations of the third poetical anthology by V. F. Khodasevich.

Key words and phrases: V. F. Khodasevich; chromatism; light-denomination; colour term; light-denomination.

УДК 81

Филологические науки

В настоящей статье автор проводит критический анализ научной и научно-методической отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме обозначения понятия «реалия». Цель исследования – выделить дифференцирующие признаки реалий и на их основе сформулировать определение(я) термина «реалия», уместное(ые) в рамках лингвистики и иных гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова и фразы: национальное сознание; национальное мышление; язык и культура; реалии; национально-окрашенные единицы; безэквивалентность; «местный» и «временный» колорит реалий.

Паревская Ирина Сергеевна

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (филиал) в г. Таганроге
Ir.Parevskaya@yandex.ru*

«НЕПЕРЕВОДИМОЕ В ПЕРЕВОДЕ» ИЛИ К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СПЕЦИФИКЕ РЕАЛИЙ[©]

Определение понятия и специфики реалий является одним из ключевых вопросов отечественной и зарубежной лингвистики на протяжении более чем полувека. Будучи носителями культурологического компонента, данные лексические единицы предоставляют исследователю возможность вычленив культурные коды и культурные установки, веками закрепляемые в языке и отражающие особенности национального сознания и национального мышления того или иного народа, что обуславливает значимость постижения природы реалий не только для лингвистики, но и для иных гуманитарных наук или их самостоятельных течений. Микроистория, история ментальностей, современные философские направления все решительнее заявляют о методологическом родстве с филологическим подходом и стремятся поставить себе на службу анализ реалий, эффективность которого во многом будет определена толкованием вышеупомянутого термина. В связи с этим в рамках нашего исследования предпринимается попытка дать авторское определение(я) термину «реалии» в рамках филологических дисциплин и оценить возможность его(их) бытования за рамками языкознания.

Прежде чем приступить к обзору трудов, посвященных рассматриваемой нами проблематике, следует отметить, что, несмотря на многочисленные попытки подытожить накопленный к сегодняшнему дню опыт по интерпретации значения «непереводимого», собственно история изучения реалий в большинстве обобщающих работ, как правило, четко не прослеживается. Ввиду этого обстоятельства считаем необходимым выделить этапы исследования реалий:

1) **50-60 гг. XX в.** – изучение реалий в рамках переводоведения и лингвострановедения: разграничиваются термины «предметы-реалии» и «слова-реалии»; ученые начинают относить реалии к национально-окрашенным единицам;

2) **70-80 гг. XX в.** – реалии попадают в исследовательское поле большинства филологических наук: языковеды концентрируют внимание на безэквивалентности реалий и стремятся определить место данного класса лексики как особой категории средств выражения; поднимается вопрос о правомерности употребления понятия исторического колорита к словам-реалиям (исследователи подчеркивают, что основной критерий, позволяющий выявить слова-реалии – это национальный окрас слов, а исторический колорит не должен играть решающей роли);

3) **80-90 г. XX в.** – в этот период реалии, как слова, содержащие информацию о культуре носителей языка, получают рассмотрение в лингвокультурологии, оформившейся в качестве самостоятельного направления лингвистики в конце XX в. Определение реалий в рамках лингвокультурологии практически идентично пониманию указанного термина в лингвострановедении, что объясняется объективной причиной: оба течения имеют общий предмет исследования – «национальные реалии, нашедшие отражение в языке»;

4) **рубеж XX – XXI в.** – реалии как носители национально-культурного компонента становятся объектом изучения ряда гуманитарных наук, что было связано с потребностью в интеграции исследований философского, исторического, культурологического, социального толка, опирающихся на анализ реалий, для изучения истории общества в целом и частной жизни простых людей в частности.

Проанализировав хронологию изучения реалий, мы детальней остановимся на содержании выделенных периодов и проследим процесс трансформации понятия «реалии» в исследованиях филологического характера.

Сложности, связанные с передачей значения реалий с ИЯ в ПЯ, возникали у переводчиков задолго до середины прошлого века, однако именно в 50-г. XX столетия в трудах Л. Н. Соболева, Г. В. Чернова, И. Кашкина, В. М. Россельс термин «реалия» начинает употребляться как носитель национального колорита, языковая единица, обозначающая предметы материальной культуры, наполняющей собой быт определенного народа или нации. Понимание реалий как «бытовых и специфических национальных слов и оборотов, известных большинству носителей исходного языка, и незнакомых носителям языка перевода» является общим для специалистов данного периода [7; 12; 13; 18].

В качестве предмета исследования лингвострановедения реалии расценивались еще в 60-х гг. XX в., однако особое внимание национально-культурные единицы получают в связи с утверждением лингвострановедческого подхода к обучению иностранным языкам в 70-80-е гг. XX в. В произведениях Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Г. Д. Томахина, В. П. Фурмановой [3; 4; 15; 17] не только четко разграничиваются слова-реалии и слова-предметы, но и подчеркивается важность первых как «активного инструмента просеивания, отбора и хранения коллективного опыта» [3, с. 63], «вместилища знаний о неязыковой действительности» [4, с. 192].

Как отмечалось выше, на втором этапе изучения реалий ученые начинают акцентировать внимание на безэквивалентности данного класса лексики. В частности Л. С. Бархударов приводит следующее определение: «...слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 95]. О реалиях как «о чисто местных явлениях, которым нет соответствия в быту и понятиях другого народа» пишет и А.-В. Федоров [16, с. 175], подчеркивают безэквивалентность слов-реалий Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [4]. В последующие годы по проблеме безэквивалентности реалий авторами высказывались столь различные суждения, что привести их к единому знаменателю не представляется возможным.

В 70-80-е гг. XX в. особо остро встает вопрос об уточнении термина «реалия» и разграничении слов-реалий, предметов-реалий, терминов-реалий, знаков-реалий и проч. Так А. В. Федоров утверждает, что в исследовательское поле специалистов в области теории перевода попадают названия реалий, а не сами реалии [16, с. 206], т.е. номинация референта (относительно внеязыковой действительности) или денотат (относительно реальной действительности). В целом же для отечественных специалистов вплоть до сегодняшнего дня характерно синонимичное употребление слов-реалий и предметов-реалий, а одной из ведущих тенденций советского и российского языкознания является противопоставление номинации единицы всему комплексу предметов, обычаев, особенностей поведения и т.д., охватываемому понятием культура (в более узком смысле входящему в понятия история, политика, экономика или быт).

Внимания заслуживает толкование С. И. Влахова и С. П. Флорина, понимающих под реалиями «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [5, с. 59-60]. Приведенное определение дополняется детальным анализом отличий слов-реалий от близких им классов слов – специальных терминов, имен собственных, обращений, диалектизмов, иноязычных вкраплений. Рассматривая реалии как факт «непереводимого в переводе», который «можно и должно перевести», ученые стремятся очертить границы этого класса лексических единиц, учитывая разноуровневые характеристики.

В работе С. И. Влахова и С. П. Флорина [Там же] впервые изложена целостная концепция реалии как национально-окрашенной единицы языка, специфика которой проявляется в переводе. Концепция болгарских ученых существенно углубила лингвострановедческую теорию реалии, обогатив ее такими переводоведческими категориями, как «местный» и «временной» колорит, стирание колорита, «коннотативное» (ассоциативное) и контекстное / ситуативное значение реалии, функция реалии в оппозиции «свой» / «чужой». И хотя по мнению авторов не все задуманное было достигнуто, исследователям удалось главное на тот период – привлечь внимание к категории «реалии», а труд «Непереводимое в переводе» впоследствии стал классикой, цитируемой или критикуемой большинством специалистов.

Мы разделяем точку зрения С. И. Влахова и С. П. Флорина [Там же] относительно выделения национального колорита в качестве ведущего дифференцирующего признака реалий и предлагаем собственное определение: **реалии – это слова и словосочетания, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, исторические факты и события, характерные для определенного этнического сообщества (нации, народности) и не имеющие эквивалента в иных языках.**

Подводя промежуточный итог обзора первых двух этапов, несложно заметить, что проблемой природы и специфики реалий занимались, главным образом, отечественные лингвисты. Это объясняется тем, что в зарубежной научной литературе термин «реалия» как таковой не встречается. Во французской методической школе для обозначения таких явлений принят термин «лакуна». У англоязычных авторов также отсутствуют термины для обозначения реалий в нашем понимании.

Изложив наше видение трудностей, связанных с реалиями в переводоведении и лингвострановедении, сосредоточим усилия на особенностях бытования термина в лингвокультурологических проектах.

О лингвокультурологии, представляющей собой синтез лингвистики и культурологии, исследователи начали писать сравнительно недавно. В силу чего остается открытым вопрос не только о методологических основах и понятийном аппарате лингвокультурологии, но и ее статусе: самостоятельная наука, направление лингвистики или ветвь лингвострановедения обозначается этим термином? Произведения А. Вежбицкой [2], Ю. Н. Караулова [6], В. И. Постоваловой [11], В. А. Масловой [10] открывают схожее понимание природы, основной задачи и исследовательского поля лингвокультурологии: «Лингвокультурология – это «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявление культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»» [Там же, с. 9]. Именно в реалиях, «единицах, с помощью которых язык хранит и транслирует культуру» [Там же] и живет наследственная память коллектива. Культурно-национальную специфику данных языковых единиц отмечали Д. С. Лихачев [8], Н. И. Толстой [14], Ю. М. Лотман [9].

Так как на современном этапе развития лингвокультурологической теории не обнаруживается значимого числа определений термина «реалии», полагаем уместным предложить следующее толкование: **«Реалии – это языковые единицы, несущие информацию о целях, интересах, особенностях образа жизни и исторического прошлого, характерных исключительно для того или иного национально-лингвокультурного сообщества».**

Со второй половины XX в. общим для всех гуманитарных наук является заимствование теорий и понятий, выработанных в других дисциплинах. История, социология, политология, культурология, лингвистика, экономика, психология стали объединены различными моделями взаимодействия, среди которых доминирует следующая:

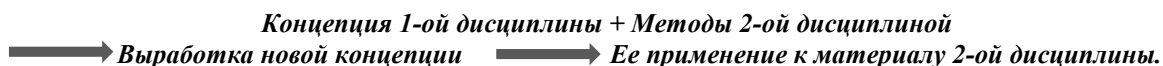

Схема 1. Междисциплинарное взаимодействие гуманитарных наук второй половины XX в. – начала XXI в.

Соотнеся теорию реалий с первым звеном цепи и объединив с методологическим инструментарием той или иной гуманитарной науки (или ее области знания), представляется возможным разработать колоссальное число новых теорий, обнаруживающих востребованность как в междисциплинарных исследовательских проектах, так и в ракурсе одной дисциплины. Поскольку образование подобных концепций реализуется за счет союза теоретической базы первой дисциплины и методологии второй, а не за счет сращения их теоретического базиса, то и заимствование достижений исходной науки будет осуществляться в неизменном виде. Ввиду чего осмелимся предположить, что определение термина «реалии» не претерпит каких-либо значительных трансформаций при использовании данных национально-окрашенных единиц в исследованиях «вне языка и не только для языка».

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Изд-во МГУ, 1973. 233 с.
5. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Валент, 2009. 360 с.

6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Кашкин И. А. Для читателя-современника. М.: Сов. писатель, 1977. 556 с.
8. Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
9. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля; сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
11. Постовалова В. И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы // Фразеология в контексте культуры: сб. науч. тр. М., 1999. С. 25-33.
12. Россельс В. М. Перевод и национальное своеобразие подлинника. Вопросы художественного перевода. М.: Международные отношения, 1955. 467 с.
13. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. 324 с.
14. Толстой Н. И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. I: Славянская лексикология и семасиология. 520 с.
15. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке // Иностранные языки в школе. 1981. № 1. 239 с.
16. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностранных языков: уч. пособие. Изд-е 5-е. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
17. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз): автореф. дисс. ... д. пед. н. М., 1994. 544 с.
18. Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. М., 1958. Т. XVI. С. 223-224.

“UNTRANSLATABLE IN TRANSLATION” OR ON NOTION AND SPECIFICITY OF REALIA

Parevskaya Irina Sergeevna

Rostov State University of Economics (Branch) in Taganrog

Ir.Parevskaya@yandex.ru

The author of the article conducts a critical analysis of scientific and methodological domestic and foreign literature, devoted to the problem of the denotation of the notion “realia”. The purpose of the study is to reveal the differentiating features of realia and basing on them to formulate the definition(-s) of the term “realia”, which is appropriate within the framework of linguistics and other humanities

Key words and phrases: national consciousness; national thinking; language and culture; realia; national-coloured units; non-equivalence; “local” and “temporary” colour of realia.

УДК 801; 347.78.034

Филологические науки

Данная статья рассматривает понятие духовности как компонент переводческого ноохронотопа и ее роль в понимании переводчиком ментального времени-пространства автора и воссоздании в тексте перевода духовности текста оригинала. На материале конкретных фрагментов художественного текста и их переводов на русский язык показывается, как гармония/дисгармония ментальной картины видения переводчиком произведения, степень его духовного сопереживания автору прогнозируют возможную реакцию текста читателем.

Ключевые слова и фразы: духовность; ментальная картина видения; хронотоп; пространство; время; ноохронотоп; переводческое решение.

Пластинина Нина Анатольевна

Нижевартовский государственный университет

nina.plastinina2011@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДУХОВНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО НООХРОНОТОПА[©]

Статья рассматривает понятие духовности переводческого ноохронотопа, введенное автором с целью выявления условий порождения качественного перевода художественного текста. Герменевтическую основу статьи составляют результаты исследований М. М. Бахтина, Л. В. Енбаевой, Л. В. Кушниной, Н. Д. Маровой и др.

В своей работе «Парадигмы интерпретации текста» Н. Д. Марова, развивая понятие М. М. Бахтина, вводит категорию «ноохронотоп», которая в одном направлении обладает признаками классического хронотопа М. М. Бахтина, в другом – приобретает духовные параметры, специфичность которых зависит от некоторой ментальной точки зрения и направлена, по мнению исследователя, на упорядочивание мира в соответствии с требованиями и условиями с точки зрения наблюдателя-интерпретатора. По мнению ученого, необходимо